Александрийский» и послать ее в Кирилло-Белозерский монастырь.[69] Что касается собора 1490 г., то у нас нет никаких оснований считать решения этого собора мягкими и противоречащими требованиям «обличителей»: все новгородские еретики, преданные соборному суду, были прокляты и лишены сана; физическая же расправа над ними была делом не церковного собора, а светской власти, и если она не была произведена в 1490 г., то это объясняется политической позицией великого князя, а не деятельностью «отцов собора».[70] Так или иначе мы не имеем ни малейшего основания противопоставлять в этом случае Паисия и Нила всем иерархам, участвовавшим в соборе 1490 г.

Сочинения Нила содержат дополнительные данные о его враждебности еретическим движениям. «Лжеименитых же учителей еретическая ученна и предания вся проклинаю аз и сущии со мною, и еретики вси чюжи нам да будут»,[71] — писал Нил в своем «Предании». М. С. Боровкова-Майкова обратила внимание и на другое любопытное явление: на значительные текстуальные совпадения, которые имеет «Послание старца духовна некому брату» Нила Сорского с «Посланием иконописцу», — памятником, служащим предисловием к трем обличительным «словам на новгородских еретиков» (впоследствии вошедшим в «Просветитель» Иосифа Волоцкого в качестве 5-го, 6-го и 7-го «слов»).[72] Весь текст «Послания иконописцу», за исключением раздела, излагающего содержание трех последующих «слов», совпадает с «Посланием некоему брату». Чем объясняется такое совпадение? Принадлежность «Послания брату» Нилу Сорскому не вызывает сомнений: М. С. Боровкова-Майкова рядом примеров убедительно показала близость этого сочинения к другим произведениям Нила. Едва ли можно, однако, вместе с исследовательницей, объяснять совпадение текста между обоими посланиями случайными обстоятельствами: ошибкой при списывании или перебоем листов при сшивании.[73] Считать в «Послании иконописцу» разделы, совпадающие с «Посланием брату», случайной вставкой, попавшей в текст по недоразумению, нельзя уже потому, что без этих разделов (занимающих все начало и конец «Послания») текст «Послания иконописцу» становится бессмысленным и непонятным. Во всех списках, в которых дошло до нас «Послание иконописцу», и в том числе в достаточно ранних списках (первой половины XVI в.),[74] оно совпадает в своей основной части с «Посланием брату»; «Послание брату» органически входит в ткань «Послания иконописцу». Перед нами — произведение, предпосланное трем «словам» против новгородских еретиков и принадлежащее в основной своей части Нилу Сорскому. Могут быть высказаны, очевидно, два предположения о происхождении этих «слов» и вступительного «Послания иконописцу». Либо мы можем считать, что автором всего сочинения в целом («послания» и «слов») был Нил Сорский, а Иосиф Волоцкий при составлении «Просветителя» включил в него «слова» Нила, опустив вступительное «послание». Либо, наоборот, мы можем предположить, что и вне «Просветителя» «слова» об иконах — произведение Иосифа Волоцкого, но что во вступительном «послании» волоколамский игумен широко использовал «Посла-

[69] Л. Н. Майков. Последние труды. ИОРЯС, 1900, т. V, кн. 2, стр. 376.

[70] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., стр. 129—130.

[71] Нила Сорского Предание и Устав, стр. 3.

[72] См. это послание в кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., Приложение, стр 323—325.

[73] М. С Боровкова-Майкова. К литературной деятельности Нила Сорского. СПб., 1911, стр. 4—12.

[74] ГПБ, Соф. 1474.